Среди всех чудес света остров Вистрам и расположенная на нём Академия магов не являлись, по сути, одними из величайших. Вистрам также не был самым древним памятником прошлого, отнюдь нет. Высокая мрачная цитадель из камня не сияла красками тысячи сверкающих переплавленных руд, как легендарные башни, построенные дварфами в Балеросе.

Вистрам также не ассоциировался с властью, вернее, не больше, чем любое другое древнее сооружение. Стены Городов-Крепостей Изрила ведали о гораздо более древних временах, когда дрейки ещё сражались со своими далёкими предками с высоты их башен. Вистрам – не самое древнее из строений, не самое грандиозное и не самое изолированное.

Но всё же для каждого юного мага в этом мире нет другого места, которое могло бы в такой же степени пленить его сердце. Академия Вистрам представляла собой вершину магического образования и амбиций. Для магов она – пылкая мечта, и провести хотя бы мгновение в этих легендарных залах – это то, к чему некоторые стремились всю жизнь.

Поэтому уезжать оттуда было крайне тяжело. На следующий день после окончания ежегодных экзаменов у острова Вистрам можно было заметить большее, чем обычно, количество морских судов, причаливающих в его каменную гавань. Опытные [Капитаны], зафрахтованные со всего мира, приплывали к Вистраму, чтобы забрать проваливших тестирование студентов. Из сотен, приходящих к стенам Академии, в ней обычно оставалось менее десятой части.

Одни студенты уходили молча, другие плакали, третьи болтали без умолку. Но, пока корабли уносили их за пределы пузыря спокойствия, окружавшего остров, все они смотрели на Вистрам. До того как корабли захлестнут дождь и ветер, для них это последний шанс запечатлеть в памяти шпили цитадели Вистрам.

Это видели те, кто потерпел неудачу. Для тех, кто прошёл, начинался уже третий день безостановочных празднований.

***

Стоит сказать, что маги умеют веселиться. Помимо возможности получить деликатесы и товары со всех уголков мира, студенты Вистрама разработали немало заклинаний, специально предназначенных для того, чтобы украсить вечеринку. Некоторые из них были забавными, как, например, заклинание, скрывающее истинную природу напитка до тех пор, пока его не выпьют. Другие были банально опасны, как, например, игра, где студентам нужно попасть заклинанием по движущейся мишени. Пятнадцать студентов получили серьёзные травмы, а один едва не погиб.

Однако на третий день вечеринки всё же стихли, и жизнь вернулась в прежнее русло, хотя, по слухам, в этом году ночные развлечения были лучше прошлогодних. Теперь же новопринятые студенты подтягивались в банкетный зал, дабы подкрепиться перед занятиями. Некоторые из новеньких подпрыгивали от неожиданности, слыша радостные возгласы старшекурсников, а некоторые краснели от смущения. Теперь они являлись полноправными студентами Вистрама.

— Ах, только посмотрите на них. Такие неловкие. Напоминают мне вас двоих, когда вы сдали экзамен.

Кальварон рассмеялся, садясь за свой излюбленный столик вместе с Беатрис, Церией и Фишесом. Студенты поднимали взгляды, дабы посмотреть на новых учеников, вливающихся в зал. Беатрис перестала накладывать кашу в рот и повернула голову, чтобы видеть получше, и Церия сделала то же самое. Фишес же не отрывал взгляда от книги.

— Сколько сдало экзамены в этом году?

— Тридцать четыре.

На этот раз ответила Беатрис. Она нахмурилась, когда мимо неё прошла тройка разумных: дрейк, человек и ящеролюд. У них были мертвенно бледные тела, и они явно были селфидами.

— В этом году много селфидов.

— И что? Не зыркай на них так, Беатрис. Ты их спугнёшь.

Кальварон усмехнулся, когда Беатрис отвела взгляд. Она повернула свою голову обратно к себе, чтобы продолжить её кормить, а Церия подтолкнула Фишеса.

— Эй. Высунь нос их книги заклинаний и посмотри.

— Что?

Фишес наконец-то моргнул и поднял взгляд, нахмурившись. Он уставился на новых студентов, которых по-доброму дразнили, с которыми смеялись и которых поздравляли.

— О, экзамены уже закончились? Быстро.

— Да, быстро. Хватит читать, давай, поешь с нами.

Церия выхватила из рук Фишеса потрёпанную книгу заклинаний. Тот поначалу протестовал, но в итоге сдался и пододвинул к себе тарелку с остывшими сосисками и картошкой.

— Ты прервала меня как раз в тот момент, когда я думал, что приближаюсь к прорыву. Я уже близок к пониманию заклинания [Невидимости], я в этом уверен!

— Ты это весь месяц говоришь. Один перерыв тебя не убьёт, так что заткнись и ешь.

Полуэльфийка закатила глаза, левитируя к себе супницу с подливкой, а Фишес разогрел еду простым тепловым заклинанием. Спустя несколько мгновений юноша уже с удовольствием поглощал пищу.

Кальварон вздохнул и покачал головой, с грустью глядя на двух студентов второго курса.

— Это так грустно.

— Не начинай, Кальварон.

— Нет, нет! Я должен это сказать.

Кентавр сделал вид, что глубоко обеспокоен, и вздохнул, схватившись за грудь.

— Мне просто невыносимо это видеть. Как же быстро вы оба потускнели… А ведь кажется, что вы только вчера были такими пылкими студентами, так радовались, что вас приняли в

Вистрам! Разве не ты, Церия, год назад разрыдалась за столом? А ты, Фишес, я с нежностью вспоминаю, как ты напился до такой степени, что решил, будто можешь произнести заклинание [Полёта], и прыгнул с балкона…

Кентавр увернулся, когда Церия швырнула в него одну из сосисок из тарелки Фишеса. Беатрис повернула голову, чтобы окинуть всех взглядом.

— Прекратите. Ведите себя прилично.

Кальварон вскинул руки, а Церия вернулась к еде. Фишес от еды даже не отрывался. Спустя год совместной учёбы все четверо студентов привыкли к обществу друг друга, поэтому они в мгновение ока перешли на обсуждение последних мировых новостей и сплетен об общедоступных секретах. Однако в какой-то момент Кальварон прервался и повернул голову, когда к их столику подошёл кто-то новый.

— Эм, простите. Вы не возражаете, если я сяду с вами?

Церия замерла, потянувшись за кубком молока с огромным куском колбасы в зубах. Она увидела, как на неё с тревогой уставился молодой человек, вернее, молодая человеческая девушка, ярко-рыжие волосы которой свисали в свободном хвосте, спускавшемся на спину.

— Конечно, мисс. Прошу, присаживайтесь!

Кальварон широким жестом указал девушке на один из мягких пуфиков, которые хорошо сочетались с низким столиком. Затем он помахал пальцем в сторону Церии, и та отодвинула тарелку Фишеса, дабы освободить место, к неудовольствию юноши.

— Церия, я ем…

Фишес поднял взгляд и уставился на новоприбывшую. Он кашлянул и протёр рот салфеткой.

— Ах, прошу прощения. Вы кто?

— Меня зовут Монтресса дю Валеросс. Я первокурсница.

Девушка слегка склонила голову, практически излучая нервозность. Казалось, старшекурсники, особенно Беатрис, которая смотрела на неё со свойственным ей спокойствием, её пугали. Церия посчитала это забавным и заметила лёгкую улыбку на лице Кальварона.

— Пожалуйста, Монтресса, присаживайтесь. Вы пришли ко мне или за чем-то другим? Боюсь, что сейчас у меня не так много секретов для покупки, но если вы хотите продать парочку…

— Секреты? Ох… то есть нет. Я хотела просто посидеть, поговорить и…

Монтресса запнулась на полуслове. Кальварон же только рассмеялся и со свойственным ему обаянием преодолел неловкость собеседницы:

— А, просто поговорить? Ну, в этом я мастак. Вы одна из тех, кто только сдал экзамен? Поздравляю! Пусть вас не смущают мои угрюмые спутники – Беатрис так на всех смотрит, а Церия всегда ворчит. Фишес же ни на что не обращает внимания, пока ест.

Юноша поморщился, когда ему в грудь прилетели салфетка, кусочек колбасы и щепотка соли. Монтресса засмеялась, прикрыв рот, и таким образом стала частью группы за столом.

— Итак, зачем вы здесь, Монтресса? — спросил Кальварон, после того как девушка принялась есть принесённую с собой еду.

Церия заметила, как та сделала паузу, поднося ко рту вилку с обжаренным в масле горошком. Монтресса отложила еду и бросила короткий взгляд на Церию с Фишесом, прежде чем ответить:

— Ну, я, эм, я здесь недавно. И меня только приняли в Вистрам, хотя на самом деле я не сдавала экзамены. Видите ли, я опоздала с поступлением… так что учусь я тут всего неделю.

Церия увидела, как брови Фишеса поехали вверх, да и сама она удивлённо моргнула. Однако Кальварон только кивнул, словно это было естественно.

— Ваша семья полностью оплатила обучение за год? Что ж, неудивительно, что Вистрам вас принял.

Монтресса зарделась.

— Я хотела сдать экзамены, но я бы не прошла, и я пропустила первый корабль…

— Не беспокойтесь об этом. Студент есть студент. Вам просто повезло, что вы смогли оплатить обучение.

Церия нахмурилась.

— Дю Валеросс? О, ты из терандрианской знати, не так ли? Ты случайно не знаешь Тимора дю Хаврингтона?

— Я? Нет. То есть я знаю о его семье, но ни с кем из них не общалась.

— Хорошо. Иначе нам пришлось бы выгнать тебя из-за стола.

Кальварон улыбнулся, чтобы развеять внезапную панику девушки.

— Не волнуйтесь. Просто Церия с Фишесом не в ладах с Тимором дю Хаврингтоном и его друзьями. Я бы посоветовал держаться от него подальше. Он, знаете ли, нехороший человек. И позвольте мне сказать, что даже одно плохое яйцо способно испортить омлет.

Монтресса серьёзно кивнула, и Церии пришлось сильно себя ущипнуть, дабы не прыснуть со смеху. В глазах Фишеса и Беатрис читалось то же веселье; Монтресса воспринимала Кальварона всерьёз.

Они продолжили есть. Монтресса рассказала, что она – начинающий маг. Пусть её и обучали с раннего детства, но, для того чтобы она начала своё полноценное образование, её отправили в

Вистрам.

— Мои родители принадлежат к низшему терандрийскому дворянству. Они хотели, чтобы я стала великим магом, и, видимо, у меня есть к этому способности, поэтому они сделали подарок Вистраму для моего поступления.

— И, несомненно, к вам уже обращались представители всех фракций. Надеюсь, вы не совершили поспешных решений?

Девушка нервно кивнула.

— Мне говорили, чтобы я не давала обещаний. И я здесь ещё только осваиваюсь… только вчера узнала о секретах. Я не хочу принимать чью-либо сторону, я хочу просто учиться.

— Удачи.

Фишес вздохнул, а Церия скорчила гримасу. За прошедший год они оба сохранили свою независимость, но давление на них только росло.

— Итак, вы новый студент, полный стремлений. Это логично, но я всё же хочу спросить, почему вы сели к нам? Мы вам, разумеется, рады, но, похоже, вы пришли к нам не просто так.

Монтресса принялась вертеть вилку в руках.

— Я слышала, что вы очень хорошие маги. Я пропустила первый месяц, так что очень отстаю… Я надеялась, что смогу попросить кого-нибудь из вас меня подтянуть. Я могу заплатить, но у меня не очень много монет, и у меня нет никаких секретов, так что…

Старшие ученики замолчали. Кальварон погладил подбородок и покосился на Беатрис. Та слегка улыбнулась и кивнула… Церия пожала плечами и указала на Фишеса. Тот был поглощён трапезой и ничего не замечал.

— Ну, Фишес, наверное, для этого подойдёт лучше всего.

Юноша поднял взгляд.

— Я?

— Да, ты. Почему бы тебе не помочь юной Монтрессе с учёбой?

Фишес рассеянно провёл рукой по своим взлохмаченным волосам.

— Ну, в данный момент я занят изучением заклинания [Невидимости]. Это требует времени, но я… хм… Я не думаю, что это вызовет отставание в моих занятиях…

— Я тебе заплачу. Четыре маленьких секрета за помощь, что скажешь на это? — прервал его размышления Кальварон.

Монтресса уже открыла рот, чтобы возразить, когда Фишес выпрямился и кивнул. Кентавр погрозил девушке пальцем.

— А-та-та. Никаких возражений. Ты новенькая, а я неравнодушен к новым студентам. Кроме того… — Он прижал руку к груди, и Церия закатила глаза, улыбнувшись. — …Юность бывает только один раз. Кроме того, Фишес действительно лучший маг в Вистраме среди тех, кто может тебе помочь.

— Правда?

— О да. Ты разве не знаешь, напротив кого ты сидишь? Фишес… Фишес, протри рот… Так вот, Фишес – герой, нет, даже больше, легенда среди своих сокурсников.

Монтресса раскрыла рот, пока Церия отчаянно пыталась не разразиться хохотом. Кальварон продолжал, сверкая глазами:

— Ты знаешь, что он завершил экзамены на первом курсе убийством тролля? Все маги приняли его единогласно. Вистрам ему даже платит, чтобы он оставался, можешь в это поверить? Прирождённый гений; он лучший студент второго курса в дуэлях и дебатах, и он один из всего шести студентов, попавших в класс Ледяной Демоницы в прошлом году.

— Ледяной Демоницы? Я слышала, что в прошлом году класс был трудным, но в этом году учитель хороший. Кто такая Ледяная Демоница? Она действительно демон? Из Рхира?

— Близко, но даже те демоны, наверное, бежали бы прочь от Ильфрес. Вам она может быть известна как угрюмый человек, который никогда никому не улыбается. Она специализируется на магии льда, и в прошлом году ей пришлось вести занятия по боевой магии, но они были настолько изнурительными, что все, кто смог на них попасть, бросили. В класс попали только шесть студентов, и двое из них сидели за этим столом.

Фишес важно выпрямился, а Церия махнула рукой. Монтресса перевела взгляд широко раскрытых глаз на полуэльфийку. Это было уже слишком. Церия встала, сложив свои тарелки друг на друга.

— Мне пора идти. Не рассказывай Монтрессе слишком много сказок, Кальварон.

Кентавр вздохнул в притворном оскорблении:

— Сказок? Да как можно! Я могу слегка преувеличивать правду, но поверьте мне, мисс Монтресса, каждое моё слово – абсолютная правда. Удачи, Церия!

Она помахала ему рукой, выходя из-за стола. Фишес всё ещё был поглощён завтраком и попрощался с полуэльфийкой, помахав одним пальцем. Церия ушла, целеустремлённо покинув банкетный зала.

Ледяная Демонесса? Так теперь называют Ильфрес? Церия полагала, что это прозвище появилось в прошлом году, когда она преподавала. И не сказать, что оно незаслуженное.

Балансировать на шестах, при этом отстреливаясь магией от летящих в тебя целей, учиться творить заклинания, находясь под воздействием боли или стресса, целиться в невидимые мишени… в те дни, когда Церия получила право учиться у Ильфрес, она порой жалела, что сдала экзамены. И, хотя она за хорошую цену продала Кальварону знание о том, как сдать

экзамен Ильфрес – в качестве благодарности за то, что он помог ей получить соль, чтобы это сделать, – почти все студенты, посещавшие занятия Ильфрес, забрасывали это дело.

Эта женщина была мстительной, злой, беспечной и, откровенно говоря, грубой. Она заставляла каждого ученика растапливать лёд с солью самостоятельно под её присмотром, от чего более половины пробующих просто сдавались от усталости. И тем не менее под её руководством Церия повысила свой уровень больше, чем под чьим-либо другим.

Именно поэтому Церия остановилась перед дверью, покрытой инеем двумя этажами выше банкетного зала, и принялась ждать. Она знала, что стучать не стоило: в комнате Ильфрес было так холодно, что дверь могла схватить и содрать кожу с ладони. Не стала она и пытаться привлечь внимание Ильфрес криками или окликами. Если Ильфрес поймёт, что она здесь, то, скорее всего, никуда не выйдет.

Церия была вполне уверена, что Ильфрес ещё не уходила завтракать, и вскоре, спустя пятнадцать минут ожидания, дверь открылась. Женщина с ничего не выражающим лицом и тёмными волосами замерла, увидев Церию. Полуэльфийка невинно улыбнулась.

— Доброе утро, мисс Ильфрес.

Женщина просто пялилась на неё, после чего вздохнула и вышла в коридор. Не говоря ни слова, она прошла мимо Церии и медленно, несколько напряжённо направилась по коридору. Студенты и некоторые маги, увидев её, сторонились, но Церия просто догнала Ильфрес и начала непринуждённо болтать:

— Сегодня у меня появился новый класс.

— О?

В голосе Ильфрес не было ни капли интереса. Церия радостно улыбнулась.

— Да, я получила класс [Элементалиста].

— Как интересно.

— Я думаю, это хорошее начало, разве нет? Во всяком случае, это лучше, чем быть обычным [Магом].

— [Элементалист] – это просто маг, который не смог посвятить себя одному конкретному элементу.

Это задело и заставило улыбку на лице Церии немного увять, но её болтовню это не остановило:

— Ну… это всё равно смена класса. И этим я полностью обязана вам.

— Неужели?

— Вы научила меня, как улучшить мою магию. Вы помогли мне многому научиться в прошлом году. И знаете, я теперь студентка второго курса…

— Понятно.

— И у меня сейчас нет мастера, а мне бы очень пригодилось дополнительное обучение…

— И?

Она явно хотела, чтобы Церия сказала это снова. Полуэльфийка вздохнула.

— Научите меня магии.

— Нет.

— Вы сделали это в прошлом году.

— Потому что должна была.

— Я бы очень хотела, чтобы вы стали моим мастером. Пожалуйста?

— Нет.

— Я могу вас переубедить?

— Нет.

— А если я принесу вам завтрак?

— Нет.

— Что бы вы хотели сегодня на завтрак? У них есть картофельное пюре и сосиски, но также сегодня неплохой выбор зелени, если хотите…

— Уходи.

— Если вы научите меня магии, я уверена, что сильно вам пригожусь.

— Нет.

— Пожалуйста?

— Нет.

— Большое пожалуйста?

— Нет.

— А если я…

— Нет.

***

В тот день Церии так и не удалось убедить Ильфрес учить её магии. Как и на следующий. И на следующий. Но она каждый день оказывалась перед дверью Ильфрес, и каждый день ледяная магесса всё больше и больше раздражалась, видя перед собой Церию. Тем не менее менять своего решения женщина не собиралась, а Церия не оставляла попыток её переубедить, чем немало забавляла своих друзей.

— То, что делает Церия, не так уж и необычно. Ей, видишь ли, нужен мастер. Кто-то, кто научит её магии, — объяснял Кальварон Монтрессе, пока девушка сидела и училась вместе с ним.

Она быстро влилась в их группу и находилась в их компании, когда они ели или занимались… обычно в комнате Кальварона. Она была искренней, полной энтузиазма и, как с радостью обнаружила Церия, не имела никаких предрассудков касательно других видов. Она обращалась с Церией точно так же, как и с Фишесом, что было очень приятно.

— А всем студентам второго курса нужно, чтобы их обучал маг?

Монтресса, или Монс, как все стали её называть, оторвала взгляд от книги заклинаний, пока Фишес, бормоча себе под нос, хмуро глядел в свою. Ему удалось выяснить, как сделать себя прозрачным, но это было далеко от настоящей [Невидимости].

— Отнюдь.

Кальварон покачал головой и важно выпрямился. Он жестом указал на Беатрис, которая сидела рядом с ним, прислонившись к его нижней половине, деля вместе с ним одеяло.

— Видишь ли, старшие ученики, такие как мы с Беатрис, вынуждены иметь мастеров, потому что иначе нам банально трудно продвигаться дальше. Количество книг заклинаний ограничено, и, кроме того, старшие маги могут помочь нам во многих вопросах.

— Но это сложно. Мастерам не всегда нужны ученики.

— Именно, спасибо, Беатрис. Многие маги не хотят обучать молодых, и нам приходится их уговаривать. Иногда их можно уговорить оказанием определённых услуг… я могу достать своему мастеру почти всё, что ему нужно, благодаря своим связям, а Беатрис помогает своему мастеру с заклинаниями. Но это всё в основном индивидуально. У некоторых магов, как у моего мастера, несколько учеников, и они обучают их всех, а у других ученик только один, как в случае с Беатрис.

— А некоторые вообще не хотят учеников. Например, Ильфрес.

— Но если она не хочет, то почему…

— Ну… Тут только Церия сможет тебе сказать, как кто-то может быть настолько безумен, чтобы хотеть Ильфрес в качестве учителя.

Церия оторвала взгляд от книги заклинаний и хмуро уставилась на Кальварона.

— Я думаю, что она отличный маг, ясно? И мне нужен учитель, который знает настоящую боевую магию. Ильфрес – единственный маг, которого я действительно знаю, и я думаю, что смогу её убедить.

Кальварон подмигнул Монс.

— Мы заключили пари. Пятьдесят к одному, что Церия не сможет её уболтать до конца года. Но она делает всё возможное, и прецеденты уже были. Постоянно надоедать старшим магам – рабочая тактика.

— До тех пор, пока она не отморозит Церии уши.

— Она ведь этого не сделает, правда?

Церия только пожала плечами.

— Это возможно. Но мне кажется, я ей нравлюсь.

***

Первый месяц пролетел в один миг, и к концу подходил уже второй. Церия шла по коридорам Вистрама. Она искала Фишеса, чтобы вместе позаниматься после занятий по зачарованиям. Она проходила мимо студентов и магов, кивая одним, улыбаясь другим и гадая, где же Фишес.

Такова была жизнь Церии на втором году обучения в Вистраме. Многое изменилось, но многое осталось прежним. Она по-прежнему ходила на занятия, которые стали сложнее, и активно наседала на Ильфрес при каждой встрече. Переход на второй курс означал лишь то, что учиться тебе нужно только больше. Студент оставался студентом, и Церия уже привыкла к занятиям и ежедневной отработке заклинаний.

Но кое-что всё же изменилось. Церия нашла Фишеса, следуя за взволнованными голосами. Протиснувшись сквозь толпу студентов, она услышала рёв и увидела знакомого юношу, который направлял удерживаемую в руках рапиру на вскинувшего обе руки человека.

— Победа моя, Рамон.

Фишес улыбнулся третьекурснику. Тот покраснел, но нехотя опустил клинок и палочку.

— Это несправедливо! Я никогда не видел…

— Победа есть победа. Плати.

Фишес не опускал рапиры, пока Рамон не сорвал с пояса кошель и не бросил его в него. Мешочек замер в воздухе, и Фишес его без труда схватил, после чего с широким взмахом вернул рапиру в ножны, и толпа начала расступаться. Рамон же хмуро затопал к группе людей, которые сверлили Церию взглядами, пока она приближалась.

— Очередная дуэль? Мёртвые боги, сколько их уже было на этой неделе, Фишес? Шесть?

— На самом деле восемь. И ты не поверишь, что мой выигрыш составил на этот раз. Шесть золотых и десять серебряных.

Церия присвистнула, встав рядом с юношей. Фишес широко улыбался, пересыпая монеты в свой объёмистый кошель. Он пришёл в эту академию ни с чем, но теперь он был богат и монетами, и секретами.

— Наверное, они были уверены, что на этот раз им удастся тебя победить. Что это было у Рамона? Палочка?

Фишес кивнул.

— На кинжале было заклинание танцующего клинка, а также у него была палочка с заклинанием холода. Наверное, он думал, что сможет загнать меня в угол своим клинком, но как боец он плох. Победа далась без усилий.

— В таком случае сегодня за выпивку платишь ты. Пойдём, я хочу повторить то, что мы изучали на уроке. Пошли.

Фишес нахмурился, убирая кошель в карман.

— Куда? В библиотеку? Я же говорил, что предпочитаю уединение. Наши комнаты находятся в той стороне, если ты помнишь.

— Не говори глупостей. Монтресса пригласила нас к себе, помнишь? Её комната гораздо менее

грязная, чем твоя, и гораздо просторнее, чем моя.

— Ох. Точно.

Теперь Церия с Фишесом занимались с Монтрессой, если Кальварон и Беатрис были заняты. А оба старших ученика были заняты часто. Дело было не только в более трудных занятиях, но и в том, что эти двое официально стали парой, что не стало сюрпризом для всех, кто их знал. От очевидной привязанности Кальварона к Беатрис Церию иногда тошнило… Но не от самой привязанности, а от щедрого водопада комплиментов, которыми он осыпал дуллахана каждую секунду.

Фишес фыркнул, поправляя мантию, на которую покосилась Церия.

— Тебе нужно снова постирать мантию или выучить заклинание очистки, Фишес. Мёртвые боги, если ты смог выучить [Невидимость] за месяц, ты точно сможешь достать [Очищение] или что-то в этом роде!

Юноша хмуро уставился на свою мантию.

— Я не думаю, что она настолько уж грязная.

— Да она вся в пятнах! Пойди и купи новую… я уверена, Кальварон найдёт для тебя хороший вариант, зачарованный против грязи.

— Я предпочту сберечь свои монеты для более важных вещей.

— Например?

— Книги заклинаний, Спрингуокер, книги заклинаний. Даже с теми деньгами, что я могу заработать на дуэлях, приобретение новой книги заклинаний займёт немало времени. Мне нужно сохранить все секреты и монеты, которые я могу. Даже палочка немало опустошит мои финансы…

— Только не удивляйся, если Монтресса выпрет тебя из своей комнаты, если устроишь бардак.

— Она этого не сделает, так ведь? — обеспокоенно спросил Фишес.

Церия выдержала паузу.

— Нет, я не думаю, что она так поступит. Думаю, ты ей нравишься.

— Правда?

Юноша просветлел, и Церия хмуро на него уставилась.

— А то ты сам сказать не мог? Это довольно очевидно. И не говори мне, что ты не видел, как Преамла строила тебе глазки в классе.

— Ну, я… возможно, я и видел, но…

Но на вкус и цвет… Фишес раскраснелся, когда Церия продолжила его дразнить. Он был довольно популярен среди женского пола, хотя бы потому, что был гением в магии. Церия только закатывала глаза, когда кто-нибудь приводил Фишеса в пример в качестве потенциального бойфренда. Он был слишком неряшливым, рассеянным и к тому же…

Полуэльфийка ткнула Фишеса в спину, от чего вскрикнул и оскалился.

— Что?

— На твоей мантии крысиный кал, Фишес! Как ты до сих пор его не убрал?

— Фактически это мышиный помёт, Церия. Я случайно наткнулся на этих вредителей в начале недели.

— Опять? Ты их что, специально ищешь в свободное время?

— Я…

Он запнулся, и Церия бросила на него острый взгляд.

Дело было вот в чём. За то время, что они проучились на втором курсе, Фишес успел прославиться своими способностями в магии и дуэлях. Благодаря своему таланту во владении рапирой он мог побеждать студентов, имевших за плечами несколько лет обучения. Но он также был богат на секреты.

Очень богат. На самом деле Церия иногда задавалась вопросом, не знал ли Фишес больше секретов, чем Кальварон. Иногда казалось, что Фишес знал всё. Разумные могли просто шептаться в коридоре, а он каким-то образом узнавал о чём.

Естественно, все подозревали, что Фишес владеет каким-то продвинутым подслушивающим заклинанием, но никто не мог точно сказать, когда он его использует и какое именно это заклинание. Церия не раз видела, как другие студенты применяли [Обнаружение Магии], пытаясь подсмотреть, как он использует заклинание, но пока никому, включая её, не удавалось понять, как Фишес делает, что делает.

— Ты что-то хочешь мне сказать?

— В каком-то смысле.

Юноша свернул в коридор, и Церия увидела, как он прошептал стандартное заклинание против подслушивания. Затем он продолжил непринуждённо разговаривать с ней, словно ничего не произошло:

— Знаешь, я давно хотел поговорить с тобой, Церия. Есть кое-что, что я хотел бы показать тебе позже.

— Правда? Что?

— Секрет. Большой. Помнишь, в прошлом году мы нашли книгу заклинаний? Ну…

Фишес прервался, и Церия почувствовала, как защита вокруг них исчезла. Юноша повысил голос:

— Монс! Какая удача. Мы как раз шли к тебе.

Девушка, державшая в руках стопку книг, просияла и поспешила к нему. Церия поприветствовала Монтрессу, и через мгновение они уже оказались в её комнате.

Монтрессе выделили просторную комнату… вероятно, потому, что её семья заплатила за её место в Вистраме. Церия и Фишес сидели за прекрасным столом, инкрустированным костью, и болтали в перерывах между учёбой.

— Ты опять ходила к Ильфрес, Церия? Поверить не могу, что ты каждый день стоишь под её дверями!

— Это уже привычка. И кажется, я её достала… она стала просыпаться раньше, чтобы меня избежать.

— Я не понимаю, почему она не превратит тебя в ледышку. Все говорят, что у неё вспыльчивый характер. Она такая страшная!

— Как я уже говорила, я ей нравлюсь. И… я думаю, у неё могут быть неприятности, если она это сделает. Я слышала, что она однажды такое сделала, и у неё были большие проблемы с Советом. Так что я… скорее всего… в безопасности.

— Сколько уже дней прошло, Спрингуокер? Пятьдесят шесть?

— Ага. И я говорила тебе, перестань называть меня Спрингуокер, Фишес.

Юноша пожал плечами.

— Как пожелаешь. Однако я вынужден поинтересоваться, нет ли в Академии другого мага с подходящей квалификацией, который мог бы стать твоим мастером вместо Ильфрес?

— Есть. Но у них либо уже есть ученики, либо они похожи на Ильфрес. А мне нужен мастер, который учил бы меня индивидуально, понимаешь?

Фишес и Монтресса кивнули, и юноша нахмурился, задумчиво постукивая пальцами по столу.

— Я, разумеется, поддерживаю твои усилия, но было бы разумно иметь запасной вариант. Ильфрес…

— Я знаю. Если мне не удастся убедить её до конца года, я сдамся. Честно говоря, я надеюсь, что мне удастся уговорить её побыстрее, иначе пройти годовые тесты будет непросто.

— Годовые тесты? Мне никто не говорил о годовых тестах! Я думала, что здесь есть только вступительные экзамены для новых студентов!

Монтресса встревоженно выпрямилась. Фишес захихикал и махнул рукой.

— Не волнуйся, Монс. Видишь ли, ежегодные экзамены касаются только студентов второго курса и старше. И это не столько тесты, сколько… квалификационные экзамены.

— Это тесты, Фишес.

Церия вздохнула и потёрла лоб, закрывая книгу заклинаний и пытаясь объяснить:

— Видишь ли, в конце года все маги должны доказать, что за время обучения в Вистраме они чему-то научились. Это может быть что угодно: от выученного заклинания до декламации изученного или презентации того, что они сделали… Просто чтобы доказать, что они достойны

здесь оставаться. В противном случае мага могут заставить начать платить за пребывание в Академии… Плата может быть как небольшой – за еду и жильё, – так и большой, если маг – ленивое пустое место, вроде Шарля де Тревалье.

— Ах, понятно.

— По правде говоря, Монс, Церии не стоит так уж сильно беспокоиться. Студенты второго курса не подвергаются столь суровым проверкам, как старшекурсники, вроде Кальварона и Беатрис.

— И это говорит маг, который овладел [Невидимостью] за один месяц.

— Ну что ж, для шпионажа это заклинание подходит просто идеально.

— Только бы тебя не застали за подглядыванием в комнатах студенток, Фишес. Я слышала, что некоторые из них уже выучили заклинания против невидимости.

Фишес возмущённо выпрямился.

— Я бы никогда не опустился до подобного поведения! Если уж тебе хочется обвинить кого-нибудь в вуайеризме, попробуй Квесма. Ты же не думаешь, что он посещает занятия по магическому наблюдению из чисто академических соображений?

И Монс, и Церия издали звуки отвращения. Разговор свернул к теме заклинаний… на этот раз о заслонах от наблюдения и о том, кто станет устанавливать такое на свои комнаты. Церия так и не смогла спросить, что Фишес собирался сказать в коридоре, и задавалась вопросом, когда он вновь поднимет эту тему.

Она думала, что в конце концов он к ней вернётся.

***

— Похоже, пиратских набегов с каждой неделей становится всё больше и больше.

Церия преследовала Ильфрес по коридору. Магесса старательно игнорировала полуэльфийку, а та упорно продолжала вести монолог:

— Многие думают, что это утопленники… не все, конечно, но, скорее всего, команды нескольких кораблей состоят полностью из них. Они атакуют все основные морские пути, а также некоторые корабли, идущие в Вистрам и обратно. Некоторые страны предложили Вистраму вознаграждение, если мы уничтожим эту угрозу. Что вы думаете об этом?

— Плата за магию. Обычное дело. Что с того?

— Ну… я думала присоединиться, если Совет решит послать охотничий отряд. Скорее всего, там будут в основном старшекурсники, но это будет хороший способ проверить мои способности в бою.

Ильфрес повернула голову, уставившись на Церию.

— Ты? Ты и пяти минут не продержишься против группы рейдеров.

— В одиночку – да, но Вистрам наймёт группу наёмников и пошлёт туда боеспособных студентов. Фишес сказал, что тоже может пойти. Кальварон и Беатрис не пойдут, но это кажется достаточно безопасным, как считаете?

— Самонадеянность.

Больше Ильфрес ничего не сказала. Она покинула коридор, и Церии пришлось прикрыть глаза, когда они вышли на свет. Точнее, вышли на большую дорожку прямо над океаном.

Эта часть цитадели нависала над спокойным морем. Церия задалась вопросом, зачем Ильфрес сюда пришла и с тоской глядела на воду внизу. Они находились на значительном расстоянии от океана… благодаря магии дорожка простиралась гораздо дальше, чем могли позволить обычные архитектурные решения.

Ильфрес остановилась у края дорожки. На ней не было ограждений, так что магессу ничего не отделяло от пропасти с клокочущим прибоем внизу. Она повернулась и провела рукой по лицу, после чего на нём появилась ухмылка. Церия переминалась с ноги на ногу в нескольких шагах от магессы.

— Ты не собираешься идти за мной дальше, как всегда?

— Я не очень люблю высоту.

— Я думала, что полуэльфы живут на деревьях и привыкли качаться на ветках.

— Нет, нет… мы так не делаем.

Церия выругалась, когда у неё внутри всё скрутило. Ильфрес явно была довольна. Как она узнала, что Церия боится высоты?

— Похоже, секрет, за который я заплатила, оказался правдой. Ты боишься высоты.

— Я… Скорее, я боюсь упасть. Зачем ты пришла сюда?

Ильфрес жестом указала на открытый простор, пристально глядя на полуэльфийку.

— Ты ходишь за мной по пятам уже четыре месяца. Это раздражает, и останавливаться ты явно не собираешься.

Церия тяжело сглотнула.

— Нет, нет, не собираюсь. Слушай, я знаю, что тебе ученик не нужен, но мне нужен мастер, а ты… ну, просто потрясающа. Пожалуйста, можешь продолжить меня учить? Я так многому научилась у тебя в прошлом году.

Ильфрес задумалась. Она провела рукой по лицу, и её улыбка стала лёгкой и озорной.

— Возможно. Именно поэтому я устрою тебе испытание.

— Испытание?

Церия навострила уши. Её собираются испытывать? Она глубоко вздохнула, чувствуя, как в груди затрепетала надежда.

— Я готова сделать всё, что потребуется.

— Правда? Хорошо. В таком случае… прыгай.

Ильфрес произнесла последнее слово негромко, указывая на океан внизу. Сердце Церии замерло.

— Подожди, что?

— Прыгай. И я сделаю тебя своей ученицей.

Несколько секунд Церия просто молча пялилась на Ильфрес. Женщина ей улыбалась. Просто улыбалась.

— Нет. Чёрта с два. Это глупо.

— О? Мне казалось ты готова сделать всё, что потребуется?

— Я не идиотка. Кто станет прыгать только потому, что ты так сказала?

Церия хмуро уставилась на Ильфрес. Та была явно навеселе и пожала плечами, проходя мимо Церии.

— По крайней мере, ты хоть немного соображаешь. Я бы не стала тебя учить, если бы ты прыгнула. Аккуратно, не поскользнись.

— Что? Что ты им…

Церия повернулась, чтобы направиться за Ильфрес, и тут её нога заскользила по участку льда. Церия отчаянно замахала руками и отступила назад, чтобы сохранить равновесие, но тут её другая нога наступила на второй участок льда.

Полуэльфийка с криком сорвалась в океан. Падение было очень, очень долгим.

***

— Церия, я действительно думаю, что тебе следует остановиться. Ты сделала всё, что могла, но Ильфрес не станет тебя учить.

Так сказал ей Кальварон на следующий день, пока Церия сидела за их столом, чихая и дрожа. Она пережила падение, но успела подхватить сильную простуду, до того как её выловили из воды заклинанием.

Церия сердито покачала головой и сильно закашлялась. Её лёгкие наполняла мокрота, и она с негодованием отметила, как все остальные студенты отшатнулись подальше, когда она это сделала.

— Я не собираюсь сдаваться. И почему вы все прячетесь?

— Не хочу заболеть, — ответила Беатрис, передвигая голову как можно дальше от Церии.

Фишес кивнул и повернулся к человеческой девушке, сидящей рядом с ним.

— Простуду невозможно вылечить зельями лечения, Монс. Ты заметила, что Церия остаётся в подобном состоянии, несмотря на то что находится в столице магии? Простуда является настолько неприятным явлением, что ему подвержены даже самые великие маги. Проще дать ей пройти самостоятельно, но, разумеется, в таком случае существует риск заразиться от Церии…

— Заткнись.

Церия хмуро уставилась на Фишеса и задрожала; ей всё ещё было холодно.

— Я заставлю её меня учить. Обязательно.

— Ну, прежде чем ты это сделаешь, не могла бы ты убедить Фишеса не присоединяться к охотничьей экспедиции на пиратов? И исключить себя из списка тоже?

Кальварон с раздражением посмотрел на них двоих. Беатрис кивнула.

— Это небезопасно. Вы не должны идти.

— Глупости. Это прекрасная возможность. — Фишес легкомысленно замахал рукой. — У нас будет не менее четырёх опытных капитанов со своими кораблями и командами способных бойцов. А с двадцатью лучшими учениками Вистрама мы обязательно найдём этих пиратов, и…

— Умрёте. Ужасной смертью. Или будете взяты в плен, — прервал юношу Кальварон, намазывая маслом булочку.

Беатрис качнула своей головой в руках, кивнув.

— Это опасно.

— Глупости. Вы все преувеличиваете. Нам с Церией хорошо заплатят…

— Если это так безопасно, то почему этим не занялись полноценные маги? Зачем оставлять это на студентов?

Кентавр хмуро уставился на Фишеса с Церией. Полуэльфийка кашлянула и ответила:

— Потому что это скучно? Мы будем в море несколько дней, и не факт, что найдём их сразу. Но всё будет в порядке, Кальварон, правда. Мы справимся.

— Я думаю, вам двоим не стоит на это идти. Правда.

Церия только покачала головой. Она уже приняла решение. Кальварон открыл рот, чтобы возразить, но замер, когда что-то мелькнуло и пролетело у него перед лицом. Он поднял руку, чтобы отмахнуться от раздражителя, и остановился, разглядев мерцающее огненное насекомое, которое пролетело мимо него и зависло перед Церией.

Полуэльфийка улыбнулась, увидев парящего в воздухе светлячка… муху, состоящую из светящихся огоньков. Магическое насекомое широко расправило крылья, и она увидела, как в воздухе замелькали символы и фигуры.

— О? Это от тебя, Монс?

— Я это сделала! Кажется, я поняла заклинание!

Лицо Монс, сидевшей рядом с Фишесом, озарилось восторгом. Кальварон посмотрел на летающее насекомое и посланием, которое могла прочесть только Церия, и нахмурился.

— Церия, что это?

Фишес важно выпрямился, давая объяснения:

— Это новое заклинание, которое разработали мы с Церией. Оно предназначено для общения на расстоянии, и никто так и не смог разгадать его шифр.

— Пока не смог.

Беатрис внимательно изучала светящиеся символы. Фишес уверенно ей улыбнулся.

— Я уверен, что никто не сможет пробиться сквозь шифр. Это заклинание во много раз сложнее любого заклинания [Сообщения], которое ты сможешь придумать, и его можно использовать на расстоянии до нескольких миль.

— Удобно. Научишь нас, как им пользоваться?

— Может быть… но только если ты перестанешь отговаривать нас с Церией. Мы уже всё решили.

Кальварон с отвращением вскинул руки.

— Вам же хуже.

***

Две недели спустя Ильфрес обнаружила, что сидит в банкетном зале за столом в одиночестве. Это было для неё непривычно, и она не могла отделаться от ощущения, что что-то не так. Только спустя какое-то время Ильфрес осознала, чего же ей подсознательно не хватает. Она привыкла к обществу Церии и её болтовне.

Магесса провела рукой по лицу, изменив его черты на хмурое выражение. Полуэльфийка отправилась в своё приключение. В погоню за пиратами. Что ж, она была слишком назойливой, а теперь Ильфрес наконец-то сможет сосредоточиться.

Впрочем, это не улучшило её настроения, как и компания высокого дуллахана, придвинувшего

к ней стул. Его звали Джурикс, и он принадлежал к её фракции, Изоляционистам. Но это не мешало ей сверлить дуллахана убийственным взглядом.

Джурикс положил свою голову на стол напротив неё, а затем рядом с ним опустились две тарелки с едой и чашка. Он проигнорировал взгляд Ильфрес, говорящий ему уходить, и принялся с ней невозмутимо болтать. Для дуллахана он был слишком весел, что создавало сильный контраст на фоне Ильфрес.

— Хватит глазеть, Ильфрес. Мы с тобой на одной стороне. Или ты скучаешь по той полуэльфийке, которая всё время бегала за тобой по пятам?

— Я по ней не скучаю. Она была простым вредителем. Чего ты хочешь, Джурикс?

— Ничего. Я здесь только для того, чтобы сообщить, что Офелия с нами. Полностью.

— Правда?

Ильфрес прикрыла рот рукой, и, когда она убрала её, на её лице оказалась улыбка. Это была действительно хорошая новость. Джурикс кивнул, не переставая улыбаться, пока кормил себя с левитирующей ложки.

— Именно. Нас теперь четверо; если мы сможем привлечь на свою сторону ещё одного мага, думаю, у нас будут шансы.

— Я снова поговорю с Америс.

— Постараешься не затевать драку?

— Этого не обещаю.

Ильфрес снова прикрыла рот рукой, сменив улыбку на ухмылку. Она могла бы сделать это, не закрывая лица; Джурикс и так знал её секрет, но она привыкла делать это именно так.

Ильфрес уже собиралась спросить Джурикса, что заставило Офелию передумать, как вдруг за соседними столиками раздались крики.

— Ну что опять?

Джурикс нахмурился и поднял голову повыше. Ильфрес повернулась и увидела мага, вбежавшего в зал и кричащего в панике:

— Это была ловушка! На них напали!

— На кого? — крикнул кто-то, и Ильфрес перевела взгляд в сторону входов в банкетный зал.

Она ожидала увидеть очередной сбежавший эксперимент или, возможно, нежить из катакомб под Вистрамом, но, похоже, на этот раз проблема была не в Академии, а за её пределами.

— На студентов! Охотничья экспедиция, которую мы отправили… она попала в засаду! Я только что получил заклинание [Сообщения]… их атакует флот из девяти кораблей! Это не просто какой-то сброд… там целая армада!

Банкетный зал разразился криками при этой новости. Джурикс повернулся к Ильфрес. Выражение её лица не изменилось, но её взгляд прикипел к говорившему магу.

— А это не та экспедиция, с которой ушла полуэ…

— Тихо.

— Студенты говорят, что они в меньшинстве и что у пиратов есть свои маги! И их предводитель намного сильнее [Капитанов]… он убил уже двоих! Где Архимаг Америс? Она им нужна!

— Она на охоте!

Маг в отчаянии завертелся.

— Тогда кто-то из других Архимагов! Нам нужен кто-то, кто может телепортироваться или летать… Если мы не поторопимся, студенты погибнут!

Джурикс и Ильфрес увидели, как в зале воцарилось смятение. Некоторые маги – те, кто умел телепортироваться, – отступили, не желая подвергать себя опасности. В Вистраме было много магов, но лишь малая часть из них была готова выступать в реальный бой.

Дуллахан же тем временем пристально смотрел на Ильфрес. Она сидела, не шевелясь на своём стуле. Он знал, что она сейчас размышляет.

— Собираешься помочь?

— Она знала, во что ввязывается. Все те студенты знали. Выручать их – не наше дело.

— И то верно. Мы должны позволить им самим разбираться со своими проблемами. А если они не смогут, то, что ж, такова жизнь.

— Именно. Это не наша проблема.

Джурикс понимающе кивнул. Он потянулся за тарелкой и замер, когда Ильфрес встала. Она уставилась на него.

— Ну? Ты идёшь?

Дуллахан усмехнулся и отодвинул свой стул, надежно пристёгивая голову к шее.

— Я сообщу Бастаму и Офелии. Мы попросим её телепортировать нас, но это займёт несколько прыжков…

— Поторопись. Я пойду вперёд. Так будет быстрее.

— Понял.

Ильфрес зашагала прочь от Джурикса. Она видела, как маги поворачивались в её сторону, но не обращала на это внимания. Студенты и маги принялись вскрикивать, когда перед Ильфрес во все стороны начал расходиться лёд.

Её ботинки были созданы так, чтобы прилипать ко льду, но только если она того желала. Ильфрес заскользила по льду вперёд, набирая скорость, позволяя скользкой поверхности её подхватить. Лёд растекался по банкетному залу, заставляя всех, кто оказывался на нём, поскальзываться или хвататься за столы для опоры. Кальварон с криком рухнул на пол, и Беатрис пришлось схватить Монс, чтобы удержать ту в вертикальном положении. Ильфрес же продолжала нестись вперёд, всё ускоряясь.

Она пронеслась по банкетному залу, молнией пролетев мимо студентов. Ильфрес подпрыгнула и перемахнула через упавшего Кальварона, проскользила по коридору и упёрлась в стену.

Лёд поднялся и изогнулся. Ильфрес взлетела по пандусу и несколько секунд скользила в горизонтальном положении, катаясь по стене, после чего опустилась на пол и продолжила движение, почти не потеряв скорости.

Она не знала, зачем в это ввязывается. Ильфрес не обращала внимания на крики, пока её магия льда заполняла коридор, обеспечивая ей тропу, по которой она продолжала скользить, двигаясь всё быстрее и быстрее. За это дело не полагалось никакой награды, по крайней мере, не такой, ради которой она стала бы утруждаться. Она повторяла себе, что настоящие маги стоят в одиночестве.

Но затем она вспомнила о Церии. Нахмурившись, Ильфрес вылетела из парадных дверей Вистрама, распахнув их ударом столба льда. Женщина почувствовала, что падает, и уставилась на быстро приближающиеся ступеньки. Камни заиндевели и образовавшийся лёд образовал пандус, спускавшийся к докам. Ильфрес помчалась по нему вниз, набрав невообразимую скорость. В конце она создала для себя рампу и вылетела в океан, словно ракета.

Настоящие маги стоят в одиночестве. Но полуэльфийка ещё не была настоящим магом. И Ильфрес тоже.

Пока ещё нет.

***

— Ложись! — крикнула Церия, когда над головой пронёсся очередной залп стрел.

Половина тех, кто услышал её, бросились вниз, но другая половина была связана боем, не имея возможности уклониться. Она услышала крики, когда несколько стрел нашли свои цели. Одна из них просвистела мимо головы полуэльфийки, пока она укрывалась на палубе раскачивающегося корабля.

Как только она решила, что худшее уже позади, Церия поднялась на ноги. Она держалась за руку… в неё уже один раз попали. Из её плоти торчало древко, и Церия чувствовала, что готова в любой момент потерять сознание.

Но времени на отдых и крики не оставалось. Враг был повсюду.

Палуба корабля, на котором находилась полуэльфийка, была заполнена вооружёнными мужчинами и женщинами. Но не простыми мужчинами и женщинами, а утопленниками. Они были расой, возникшей в результате слияния паразитов из океана с людьми и другими видами. Многие из них были мирными разумными, претерпевшими метаморфозу в результате несчастного случая. Но другие были пиратами.

И это были не обычные налётчики, не разношёрстная группа морских разбойников. Церия знала, что кто-то получил совершенно неверные сведения, потому что экспедиции, отплывшей от Вистрама, устроили засаду восемь кораблей. Сейчас же пираты наседали на три оставшихся корабля Академии, нося ярко-красные банданы. Так лучники с других пиратских кораблей могли отличить своих от чужих, пуская стрелы в магов и наёмников, сражавшихся за свою жизнь.

По крайней мере, из-за бандан в налётчиков было легко попасть. Церия подняла руку и указала тремя пальцами на ближайшего пирата.

— [Ледяной дротик]!

Три осколка настигли женщину, пока она поворачивалась. Два отскочили от ракообразного панциря на груди, но третий угодил прямо в горло. Пират поперхнулась, но не упала. Церия увидела, как её добил наёмник и…

— Церия!

Полуэльфийка почувствовала, как кто-то ударил её сбоку. Она упала и увидела Фишеса. Он повалил её на палубу как раз вовремя, чтобы не дать человеку с тесаком нанести успешный удар. Пират ухмыльнулся и стремительно бросился на Фишеса.

— [Пламенная Струя]! — выкрикнула Церия, вскинув руки.

Мужчина, ругаясь, уклонился от струи пламени и задохнулся, когда Фишес насадил его на клинок. Юноша с гримасой выдернул своё оружие и помог Церии подняться на ноги.

— Мы должны бежать! — крикнул он ей в уши, указывая в сторону. Церия же потащила его назад.

— Мы не можем прыгать! В воде они легко нас убьют!

— В таком случае мне придётся…

Он повернулся и закричал:

— Берегись! Они идут на таран!

Церия повернулась и увидела, что на них нёсся корабль с чёрным корпусом, передняя часть которого была усилена сталью для создания тарана.

Во главе палубы стоял капитан этих пиратов, ухмыляясь, сжимая в руке окровавленный меч. Церия вздрогнула, увидев, что в другой руке он держал две головы. Он уже убил двух [Капитанов] из четырёх, полностью потопив один из кораблей таранным ударом. Полуэльфийка

встала поустойчивее, а Фишес схватился за поручни…

Удар расколол корпус судна, на котором стояла Церия, и отбросил её с Фишесом в сторону. Она со стоном поднялась на ноги и увидела, что на палубу высыпались ещё пираты, бросаясь на студентов и наёмников Вистрама.

Половина студентов уже погибла. Остальные отступали, отбиваясь заклинаниями, но не в силах защититься от жестоко эффективных клинков и стрел. Церия попятилась назад, отчаянно отстреливаясь осколками льда. Так не должно было быть. Это они должны были охотиться. Они могли бы справиться с любой равной группой пиратов с помощью своих магов, но это…

Где-то вспыхнуло пламя, сжигая группу наёмников Вистрама, и пираты радостно закричали. На одном из дальних кораблей Церия увидела мага… человека в красной мантии. У них были свои маги.

Она здесь умрёт. Церия попятилась к своим друзьям, сокурсникам и наёмникам, которые отчаянно образовали полукруг на палубе. Вот и всё. Капитан пиратов возглавил атаку, и она стала бороться за последние минуты своей жизни.

***

На другом конце палубы Фишес уже какое-то время сражался, чтобы выжить. Он молниеносно отступил назад, парировал удар и снова сделал отчаянный выпад. Но его противник двигался настолько же быстро, как и он, а может, и быстрее.

— У меня есть Навык, который ровня твоему заклинанию, мальчишка.

Человек, оттолкнувший Фишеса, был не утопленником, а простым человеком с обильными татуировками на лице и руках. Он наседал на Фишеса, заставляя мага уворачиваться и петлять. Юноша забормотал себе под нос, сделав пять быстрых мерцающих шагов назад по всей длине палубы:

— Восстаньте, восстаньте по моей воле…

Он вскрикнул, когда мужчина задел его руку косым взмахом. Пират был вооружён мечом и кинжалом. Теперь человек встал на месте, направляя кинжал на Фишеса, бросая ему вызов.

— Вижу, у тебя есть колокольчик. Не устроить ли нам дуэль за него, маг из Вистрама?

Фишес дико ухмыльнулся, творя заклинание без слов.

— Если хочешь попробовать – милости прошу.

Они закружились, каждый пытаясь задеть другого. Фишес перепрыгнул с перил своего корабля на другой. Он приземлился на палубу, и пират, смеясь, последовал за ним. Все члены команды этого корабля уже были мертвы.

— Бежать некуда!

— Да. Некуда.

Глаза Фишеса сверкнули, когда что-то зашевелилось на до этого неподвижной палубе. Он вскинул рапиру и стал обходить татуированного человека.

***

Церия видела прыжок Фишеса, но ничем не могла ему помочь. Она сражалась за свою жизнь. Казалось, что вокруг неё стояла стена из лезвий. Она ожидала, что её пронзят насквозь буквально в любой момент, но дико сражалась за каждую секунду.

Осталось уже два корабля. Третий был полностью вырезан, Фишес с пиратом были единственными живыми разумными на борту. Церия увидела приближающийся второй корабль Вистрама и поняла, что они идут на помощь. Но вокруг было ещё полно пиратских кораблей, и они пытались взять на абордаж второй корабль Академии. Церия увидела, как очередной корабль врага повернул прямо на них, собираясь взять на таран.

— Лево руля! Лево руля!!! — заорал кто-то.

Церия увидела, что пиратский корабль начал поворачивать, но слишком медленно. В следующую секунду полуэльфийка ахнула, когда в корабль внезапно врезался огромный ледяной клинок: вертикальная гильотина, разрезавшая судно надвое.

— Что это было?

Нападавшие прекратили атаку, повернувшись, чтобы посмотреть. Пиратский корабль разломился на две части и начал тонуть. Церия повернулась к перилам, и сердце её замерло, когда она увидела знакомую фигуру, несущуюся по волнам.

Ильфрес. Ледяная магесса замораживала море вокруг себя, мчась по нему, словно стрела. Она двигалась быстрее, чем всё, что Церия когда-либо видела на суше, оставляя за собой след из испаряющегося льда. Женщина подпрыгнула, перекрутилась в воздухе и приземлилась, заскользив наперерез другому судну.

Из её рук вылетел лёд, огромные столбы, проламывающие корпус корабля пиратов. Ильфрес повернулась, и перед ней образовалась стена льда, в которую влетел выстрел одного из пиратских магов. Она подняла палец и пронзила его грудь ледяным шипом.

— Маг! — услышала Церия оглушительный рёв и повернулась, увидев предводителя пиратов

Он стоял на своём корабле и невероятно быстро разворачивался в сторону Ильфрес. В неё начали стрелять лучники, и она подняла вторую ледяную стену, чтобы отгородиться от них. Покончив с этим, Ильфрес сотворила второй ледяной клинок, дабы разрубить корабль предводителя пиратов.

Однако лёд раскололся, столкнувшись с корпусом чёрного корабля. Церия пригнулась и увидела, как Ильфрес сделала паузу, услышав рёв капитана:

— Я проходил сквозь шторма, топившие острова, маг! Мой корабль и я – одно целое! Я [Штормовой Капитан]! Приди и сразись со мной, если осмелишься!

Ильфрес помчалась к нему по замерзшему морю. Магесса подпрыгнула, и столб льда выбросил её прямо на палубу. Церия вскрикнула. Это была ловушка! Ильфрес никак не могла в одиночку управиться с целой командой пиратов и их капитаном! Полуэльфийка спрыгнула с палубы корабля и нырнула в воду.

***

Фишес вспоминал прошлое. С каждым шагом, выпадом, уклонением и парированием он вспоминал уроки, которые преподал ему отец. Клинок тяготил его руки, но он не смел останавливаться.

— Что, маг, устаёшь? Может, у тебя и есть навыки, но у меня есть Навыки.

Татуированный пират смеялся над ним, пока Фишес тяжело дышал. Он был сильно измотан. Юноша понимал, что дальше тянуть нельзя. Он отступил назад, к месту, где мертвецы валялись кучей. Пират шёл вперёд, смеясь, собираясь нанести решающий удар.

Один сильный взмах практически вырвал рапиру из рук Фишеса. Удар кинжалом резанул его по рёбрам. Юноша зашипел и споткнулся о труп. Он вскинул рапиру в защитном движении, когда человек перешагнул через тело…

Которое схватило его за ногу. Пират повернулся, насаживая на клинок внезапно зашевелившегося человека.

— Это что такое?

Мужчина с ужасом обнаружил, что схвативший его человек давно мёртв. Рваная рана на его груди ясно показывала, как он погиб. Но он всё ещё продолжал двигаться, и за ним пирата схватил другой зомби.

— Прошу прощения.

Фишес поднялся на ноги, вскидывая рапиру. Татуированный пират уставился на него с ужасом и яростью во взгляде.

— Ты трус! Это дуэль!

— Только для тебя.

Фишес молниеносным выпадом пронзил грудь пирата, а затем повернулся и глубоко вздохнул. К нему приближалось больше пиратов, выбегая на палубу, и в ужасе останавливались, когда их настигало понимание, кто перед ними.

— Некромант!

— Ах, да.

Фишес с грустью посмотрел на окружающих его мертвецов. Они бросались на живых, и он шагнул вперёд, сжимая рапиру в руке.

— Полагаю, теперь этого не скрыть.

***

Ильфрес и [Штормовой Капитан] сражались на палубе его корабля, обмениваясь ударами. Для Ильфрес каждое заклинание было ледяным копьём или бурей замороженных кинжалов, которые безжалостно разрубали пирата за пиратом, вырывая дыры в палубе корабля. Но капитан уклонялся от каждого заклинания, двигаясь по качающейся палубе с лёгкой грацией и немалой скоростью.

И он был силён. Каждый раз, когда Ильфрес воздвигала ледяную стену, чтобы преградить ему путь, он просто проносился мимо неё или разбивал преграду своим зачарованным клинком. Он мог пробить даже самую толстую её стену, а у Ильфрес не было времени сражаться и с ним, и с его командой, которая наседала на неё со всех сторон.

[Штормовой Капитан] поймал её в тот момент, когда она заморозила десяток пиратов вокруг себя. Мужчина сбил Ильфрес с ног. Он попытался пронзить её грудь, пока она лежала на

палубе, но магесса указала на него, и капитан выронил меч, завыв от холода.

Он достал с пояса кинжал и бросился на Ильфрес. Порывом морозного воздуха она сбила его с ног, но капитан поднялся с палубы уже через мгновение. Он с рёвом поднял кинжал…

И его нога опустилась на участок льда. Церия выстрелила [Ледяным Дротиком] в голову мужчины, вытаскивая своё промокшее тело на палубу.

Ботинок капитана приземлился на лёд… и мужчина повернулся как ни в чём ни бывало, уклоняясь от осколка льда. Он усмехнулся, когда Церия в ужасе уставилась на него.

— На моём корабле я не поскользнусь ни на льде, ни на воде, ни на воздухе, ни на чём-либо другом, девочка.

Затем он отпрыгнул в сторону. Мимо него пронёсся шквал [Ледяных Шипов], но ни один из них не попал в цель. [Штормовой Капитан] сделал выпад в сторону Ильфрес и рассёк ей лицо быстрым взмахом клинка.

Церия вскрикнула… Но Ильфрес не упала. Вместо этого её лицо рассыпалось на куски. [Штормовой Капитан] застыл, глядя на то, что осталось, и Ильфрес кивнула.

— Узри, как выглядит лицо настоящего мага.

Затем воздух… заледенел. Палуба покрылась инеем и затрещала. Капитан вскинул кинжал и…

Застыл. Застыл, обратившись ледяной статуей.

Стоя на другом конце палубы, Церия почувствовала, как вода, покрывавшая её тело, мгновенно обратилась в лёд. Она вскрикнула от боли и дёрнулась, слыша его треск. Холод был невообразимым. Она видела Ильфрес, стоящую на коленях на палубе.

— Ильфрес!

Прошло несколько минут, прежде чем сильный холод ослаб настолько, что Церия смогла броситься к женщине. Та стояла на коленях на палубе, закрыв глаза и тяжело дыша. Церия потянулась к ней и замерла.

— Да.

Ильфрес подняла голову и уставилась на Церию. Её почерневшие губы шевелились, но всё остальное лицо оставалось неподвижным. Челюсть, нос… вся нижняя половина лица была почерневшей, омертвевшей кожей. Церия уже видела подобные симптомы. Это было похоже на обморожение.

— Ты видишь? — прошептала Ильфрес, обращаясь к Церии.

Осколки льда, которые были… маской на её лице, начали медленно таять, являя её истинную внешность, по мере того как температура на корабле приходила в норму. Церия могла только пялиться.

— Вот как выглядит магия.

***

— Судя по всему, мы как раз вовремя.

Три мага возникли из воздуха над морем. Они приземлились на неспокойную воду, пошатываясь. Их ноги упирались на поверхность воды, словно на твёрдую землю, но из-за постоянного движения волн стоять прямо было трудно. Одна из магов, женщина со швами на руках, тяжело дышала, пока двое других поддерживали её.

Джурикс, дуллахан, и Бастам, дрейк, повернулись к кораблям, где всё ещё продолжались бои. Джурикс указал пальцем.

— Там! Два корабля всё ещё активны. Третий…

— Это зомби?

Бастам пристально вгляделся в один из кораблей. Джурикс покачал головой.

— Позже проверишь. Я возьму этот корабль, Бастам. А ты возьми тот.

— Понял. Вперёд.

Бастам принялся творить заклинание, когда дуллахан произнёс своё:

— [Вихревой прыжок].

Он взмыл вверх, подхваченный мощным порывом ветра, который направил его прямиком к выбранному им кораблю. Джурикс приземлился на палубу одного из вражеских кораблей и сразу же начал произносить заклинания. На него бросилась тройка пиратов, но их клинки лишь бесполезно отскакивали от непробиваемой брони. Дуллахан ударил по одному из пиратов ладонью.

— [Сотрясающий Удар].

Изломанное тело утопленника перелетело через перила и шлёпнулось в воду внизу. Остальные пираты отступили, но Джурикс пошёл в атаку, используя заклинание [Мерцающего Шага], чтобы мгновенно приблизиться и нанести удар тем же заклинанием.

Застигнутые врасплох, пираты попытались стянуть больше сил на корабль, на котором находился Джурикс. Но один из кораблей затормозил, когда с неба на него начали сыпаться заклинания.

Заклинания [Огненного Шара] и [Молнии] с убийственной точностью били в палубу корабля. Бастам, стоя на вершине океанских волн вместе с Офелией, подбрасывал заклинания на сотни метров в воздух, направляя их по идеальной дуге прямиком на пиратов.

С тремя потопленными кораблями и двумя, захваченными противником, пираты попытались спастись бегством. По итогу Ильфрес потопила один корабль, пробив его корпус [Ледяными Копьями], а два других пали от совместных атак оставшихся в живых магов.

А затем всё было кончено. Церия облокотилась о палубу корабля погибшего пиратского капитана, когда Ильфрес соединила его с другим кораблём ледяным мостом. Церия хотела помочь Ильфрес: та дважды споткнулась на ходу, но магесса лишь оттолкнула её руки прочь.

— Оставь меня. Найди своего друга.

Церия помедлила, но затем побежала на другой корабль. Она звала Фишеса, искала его среди оставшихся в живых наёмников и студентов-магов. Затем она вспомнила, что он перепрыгнул на другой корабль.

— Фишес!

На том корабле было полно народу. Но откуда? Церия продолжала кричать, пока последний оставшийся в живых [Капитан] разворачивал свой корабль, направляя его к судну. На мгновение полуэльфийка подумала, что они собираются помочь Фишесу сражаться, но тут рядом с ней раздался полный ужаса крик:

— Зомби!

На палубе, слегка покачиваясь, когда судно раскачивалось взад-вперёд, неподвижно стояли мертвецы. Нежить. Некоторые из них были наёмниками Академии, другие – студентами Вистрама. Ещё больше было пиратов, поднявшихся после смерти. На корабле было полно мертвецов.

И среди них стоял только один живой разумный. Фишес опирался на перила с окровавленной рапирой в руке. Он был сильно порезан, но в основном цел. Юноша смотрел в океан, медленно переводя взгляд на наёмников и других магов. Все они пялились… одних тошнило, другие отступали в страхе.

Кто-то опустил трап. Церия видела, как Фишес поднялся. Он подошёл к её кораблю и встал

прямо перед ней. Она же просто пялилась на него, не в силах осознать происходящее. Не желая его осознавать.

Фишес не мог встретить её взгляда. Он прочистил горло, глядя на волны. Наконец он поднял взгляд на Церию, и в его глазах читалось чувство вины.

— Я собирался тебе сказать…

Церия сделала шаг назад. Трупы, стоящие на палубе, безучастно смотрели вперёд. Голова одного из них была почти разбита на куски, но он стоял, пока кровь и куски мозга падали на раскачивающуюся палубу. Ильфрес молча смотрела на Фишеса, а матросы и другие студенты с ужасом пялились на него.

Но Фишес смотрел только на Церию. Он убрал свою багровую рапиру.

— Церия…

Она отступила от него. Церия почувствовала слабость. Её голова кружилась. Она ещё раз взглянула на нежить, которую создал Фишес… её друг… и её вырвало.

***

— Некромант.

Это слово было на языке у каждого студента и мага в Вистраме. Даже драматическая битва на море померкла по сравнению с вниманием, гневом и ненавистью, сосредоточенными вокруг одного человека.

Фишеса. Он стоял перед Советом – собранием магов под председательством Архимагов Вистрама, которые управляли академией. Обычно Совет созывал голосования по таким вопросам как: политика, позиция Вистрама по отношению к каким-либо государствам, назначение новых преподавателей, но в редких случаях он выполнял и роль арбитра.

Находясь на балконе в огромном круглом зале, Церия была рядом с Кальвароном и Монтрессой и смотрела на Фишеса, одиноко стоявшего перед Советом. Беатрис отказалась присутствовать на слушании. Или это был суд? Это было похоже на суд.

Обвинение было простым. Фишес являлся [Некромантом]. Не то чтобы Вистрам прямо объявлял эту школу магии вне закона… но тем не менее она таковой считалась. Ни один здравомыслящий маг не практиковал некромантию. Она оскорбляла мёртвых. Это был инструмент, используемый сумасшедшими культами и безумцами для создания армий, нападающих на живых.

Это было неправильно.

И всё же Фишес стоял перед Советом и приводил аргументы в свою защиту. Церия слышала его голос, уверенно звучащий в зале и умоляющий остальных магов понять его. Полуэльфийка посмотрела в сторону, увидев испуганное лицо Монтрессы и мрачное выражение лица Кальварона.

— Магия чиста! Некромантия – это сила, которую можно использовать либо во благо, либо во зло, но сама по себе она непредвзята! И разве Вистрам не является местом, где учиться могут все маги? Вспомните, умоляю вас, инцидент с Аз'Керашем! Его имя печально прославилось как имя самого могущественного [Некроманта] этого тысячелетия. Когда-то он тоже учился здесь, прежде чем был убит в Изриле. За его спиной целый легион грехов, это неоспоримо… и всё же разве он не пример для изучения и восхищения?

Возмущение. В зале поднялся гул голосов, но Фишес заговорил поверх них:

— Да, восхищения! Я пришёл сюда, чтобы пройти по его стопам, узнать, понимает ли кто-нибудь ещё некромантию так, как понимал он, и оставил ли он что-нибудь после себя. Аз'Кераш был злым, это так, но он также был мастером магии! Он заглянул в самое сердце магии глубже, чем кто-либо, помимо величайших [Архимагов] до него. Разве это не то, к чему мы все должны стремиться? Некромантия равна любой другой магической школе!

Маги, сидящие или стоящие по всему залу, закричали, яростно осуждая Фишеса. Но он не обращал на них внимания. Его взор был обращён только к Совету. Он умоляюще раскинул руки.

— Академия Вистрам – это место, где изучение магии стоит превыше всего остального. Выше

закона, выше морали и этики. Здесь магия – это всё. Я пришёл изучать магию, дабы углубить её понимание. Когда-то Вистрам считал истиной одну-единственную фразу: «всегда стремиться». Я прошу вас позволить мне учиться, быть частью этого института и пополнять его как единственный эксперт в своей области. Я не совершал преступлений, не осквернял могил. Я просто желаю учиться.

Они спорили и спорили. Несколько разумных выступили за Фишеса. Среди них была и Америс. Но Церия видела, что постепенно Совет и мнение магов склонялись только в одну сторону. В конце концов, один из Архимагов встал. Он был стар, и он был единственным, кроме Америс, кто был известен Церии.

Это был полуэльф, древний маг, более века представлявший Вистрам. Архимаг Феор. Он пристально уставился на Фишеса и тихо заговорил:

— Вистрам не отвергнет ни одного мага, который стремится учиться и достоин этого. Но в этих залах некромантии не обучают. Она не принимается. И если ты решишь учиться здесь, Фишес, то будешь делать это самостоятельно. Мы лишаем тебя стипендии. Если хочешь остаться, тебе необходимо заплатить все взносы, причитающиеся академии. В противном случае ты должен уйти. Таково решение Совета.

***

С тех пор Фишес ходил в одиночестве. Он бродил по коридорам и комнатам, но не мог найти никого, кто бы захотел с ним поговорить. Одни плевались, другие его проклинали.

А когда он нашёл своих друзей, то ни один из их числа не остановился для разговора. Беатрис ушла. Монтресса, Церия и Кальварон остались, но все трое смотрели на юношу так, словно он был другим. Словно он изменился.

Словно он стал злым.

— У меня есть… один день, чтобы найти средства, дабы заплатить Вистраму. Или я должен буду уйти.

Голос Фишес дрожал от ярости, боли и страдания. Церии захотелось обнять его, но она не могла этого сделать. Он был [Некромантом]. Он воскрешал мёртвых.

Всё сходилось. Студенты уже собирали кусочки паззла воедино. Кто-то обыскал комнату Фишеса и нашёл небольшую армию оживлённых мышей, с помощью которых он шпионил. Они были сожжены, как и почти всё его имущество.

— У тебя хватит монет, чтобы заплатить? Я знаю, что у тебя было много накоплено…

Кальварон смотрел на Фишеса с оттенком сочувствия. Юноша резко покачал головой.

— Не… недостаточно. Мне нужно больше, намного больше.

— Боюсь, я не смогу одолжить нужную сумму, Фишес. Я мог бы обменяться с тобой секретами – и я дам тебе за них хорошую цену, – но я не думаю, что у тебя их хватит.

Кальварон не встречался с Фишесом взглядом. Церия тоже. Монтресса просто глядела на Фишеса, словно не была уверена, кого она видит перед собой.

— Я знаю. Я обменяю те, что есть, но мне нужно больше монет. Поэтому… вот.

Фишес нащупал что-то у себя под боком. Церия увидела, как он поднял рапиру. Кальварон замер, когда Фишес протянул клинок ему.

— Этого будет достаточно? Если ты её продашь… для правильных покупателей она будет стоить большую сумму. Этого будет достаточно?

Рука, державшая рапиру, дрожала, и серебряный колокольчик звякнул один раз. Церия уставилась на Фишеса. Кальварон же долго молчал, прежде чем ответить:

— Достаточно, чтобы оплатить обучение в академии? Скорее всего, я могу это устроить. Но… ты уверен?

— Уверен.

Фишес дёрнул головой. Возможно, это был кивок. Кальварон окинул его пристальным взглядом, а затем взял клинок. Фишес проводил рапиру взглядом, побелев лицом, а затем отвернулся. Он споткнулся, когда выходил из банкетного зала.

Никто не помог ему подняться.

***

Когда Церия нашла Ильфрес, в Академии было тихо. Каким-то образом из Вистрама словно высосали дух, или ей так казалось. Всё вокруг казалось полым и пустым. Даже когда она видела смеющихся разумных, это звучало фальшиво и неискренне.

Ледяная магесса открыла дверь, когда Церия позвала её. Она впустила Церию в свою комнату, и полуэльфийка впервые увидела её изнутри.

Это была просто комната. Холодная, гораздо холоднее, чем обычно, но в ней была кровать, книжная полка и почти ничего, кроме этого. У Ильфрес было время только на магию.

Женщина сидела за столом вместе с Церией, и полуэльфийка дрожала. Церия не отрываясь смотрела на рот Ильфрес. Магесса восстановила свою ледяную маску, и её плоть вновь выглядела здоровой и нормальной. Но теперь Церия знала.

— Видишь ли, из-за этого мне приходится изменять своё лицо, чтобы улыбаться.

Ильфрес показала Церии, как лёд изменяет выражение её лица. Он рябил и неестественно смещался, пока Церия наблюдала за ним, от чего её начало подташнивать.

— Гораздо проще это скрывать.

Женщина провела рукой по губам, и на них появилась горькая улыбка. Церия уставилась на неё.

— Спасибо, что спасли меня.

Это был первый шанс сказать это. Ильфрес провела рукой по лицу, и оно снова стало бесстрастным.

— Полагаю, это моя вина. Я была слишком мягкосердечна.

Это рассмешило Церию. Но вспышка юмора была быстро поглощена дырой в её сердце. Ильфрес пристально изучала её.

— Твой друг расстроил других магов. Если он останется, то встретит только враждебность. Его здесь не примут, никогда.

— Я знаю.

— Ты знала, что он [Некромант]?

— Нет!

Церия вздрогнула.

— Если бы я знала… Думаю, он хотел мне рассказать. Но если бы я знала!..

— То ты бы сделала что? Остановила бы его? Это магия. Он маг.

— Ты считаешь, что это нормально?

Церия в ужасе уставилась на Ильфрес. Она всё ещё видела безжизненные глаза мёртвых разумных, которых оживил Фишес. Мертвецов, но тем не менее двигающихся. Это было

гораздо хуже, чем голем… Кто-то, кто когда-то был жив, силой магии принуждён ковылять по земле после смерти. Ильфрес только пожала плечами.

— Это магия. Твой друг, Фишес, по-своему стремится стать тем, кем хочу стать я. Настоящим магом. И ты хочешь того же, если я не ошибаюсь.

— Да. Но Фишес… я не такая, как он.

— Он – маг. И ты маг. И я… и я маг. Но никто из нас не является настоящим магом. Пока нет. Я проиграла тому пиратскому капитану. Если бы ты не дала мне время произнести то заклинание, я бы погибла.

Ильфрес сказала это совершенно искренне. Церия кивнула.

— Но ты спасла меня. Ты сделала то, что я никогда не смогу. Ты лучший маг, чем я.

— Да. Это так.

Некоторое время они сидели молча. Наконец Церия задала вопрос, на который уже знала ответ:

— Ты научишь меня магии?

Ильфрес выдержала паузу.

— Да. Если ты действительно этого хочешь.

Это был ответ, которого Церия ждала полгода. Но он не наполнил её ничем. Она опустила взгляд на свои руки.

— Неужели это действительно нормально? Неужели Фишес…

— Здешние маги говорят одно, а я скажу другое. Следуй за мной и стань настоящим магом. Тогда ты узнаешь ответ.

Ильфрес протянула руку, и Церия уставилась на неё. Она посмотрела на женщину, мага, которая прятала свою боль за ледяной маской. Она подумала о своём друге, который прятался за ложью. О человеке, которого она едва знала. Она увидела, как выглядит магия… как она выглядит на самом деле.

Помедлив, Церия взяла Ильфрес за руку.

http://tl.rulate.ru/book/2954/3239601